

Кванах придвинулся ко мне и спросил:

- Ты в порядке? Тебе не больно? Если что-то болит, то ты должна сразу же сообщить мне об этом.

Мои плечи невольно поникли, когда Кванах заговорил со мной грубым и сердитым голосом.

- Нет... Ничего страшного. Меня немного укачало.

- Ты сможешь идти? Забирайся мне на спину.

- Что? Меня ведь просто укачало.

Как я могла сесть на спину императору? Я не стала бы этого делать, даже испытывая смертельную боль.

- Ты неважно выглядишь. Такое ощущение, будто вот-вот потеряешь сознание. Что, если передвигаясь самостоятельно, ты упадешь и поранишься?

- Ты думаешь, что я настолько слабая?

Кванах одарил меня взглядом, словно говоря: «Ты и правда хочешь услышать ответ?». Я закусила губу, стараясь не пререкаться с ним.

В том, чтобы разрешить недопонимание, возникшее между мной и ним, не было никакого смысла.

К тому же, что я могла сказать мужчине, который был в два раза больше меня? Мужчине, который, оседлав коня и орудуя таким же тяжелым, как я, копьём, мчался быстрее кареты...

Я посмотрела на него с твердой решимостью, не желая позволять ему нести меня на глазах у всех...

В этот момент незнакомый мужчина спустился с парусника и направился к нам. Он казался напуганным и выглядел так, словно увидел самую странную вещь в мире.

- ...Ваше Величество.

Продолжая держать меня за руку, Кванах повернулся и пристально посмотрел на мужчину.

- Ослин.

Услышав сорвавшееся с губ Кванаха имя, я несколько удивленно перевела взгляд на мужчину по имени Ослин.

Он написал несколько баллад и сказаний, восхвалявших деяния Кванаха.

Ослин был одним из близких друзей Кванаха - они знали друг друга еще со времен, когда Кванах находился в рабстве.

Хоть Ослин и являлся выходцем из бедной баронской семьи, ему удалось восстановить ее положение в обществе благодаря своим удивительным деловым навыкам. Он не подвергал дискриминации людей с низким статусом, поэтому сразу же распознал выдающиеся качества Кванаха и посодействовал их развитию.

Ослин стал великолепным стратегом в революции Кванаха и обладал властью, с которой необходимо было считаться в стране, известной ныне как Рэйдонская империя. Там он возглавлял министерство внутренних дел при административном бюро - главном управляющем органе империи.

Мужчина медленно приблизился к нам, остановившись на подобающем расстоянии.

У него были темно-зеленые волосы и сероватые глаза. Уголки губ приподняты, отчего казалось, что он улыбается, хотя на самом деле его лицо абсолютно ничего не выражало.

Ослин вежливо поклонился Кванаху, после чего повернулся в мою сторону. Мне с трудом удалось разглядеть выражение его лица, когда он начал вертеть монокль пальцами.

Но было заметно, что я почему-то не нравилась ему. Скривившись, Ослин поспешно повернулся к Кванаху, но я успела заметить тень неодобрения, на мгновение промелькнувшую в его глазах.

Кванах представил меня мужчине:

- Юсфирь, перед тобой барон Ослин Бэйнард. Он - мой близкий друг, а также чиновник первого ранга Министерства внутренних дел при административном бюро.

- Приятно с вами познакомиться, императрица.

С этими словами Ослин изящно поклонился. Я одарила его невозмутимым взглядом.

- Юсфирь Кататель Рэйдон. Я с нетерпением жду возможности поработать с вами.

Мне пришлось приложить усилие, чтобы произнести свою новоприобретенную фамилию «Рэйдон».

Ослин улыбнулся и повернулся к Кванаху.

- Почему вы все еще здесь, а не поднимаетесь на борт, Ваше Высочество?

Он почтительно обратился императору, но тон голоса и выражение лица мужчины были непринужденными и дружелюбными. И Кванах, казалось, привык к манере его общения.

- Возникла проблема. Императрице нездоровится.

- Ничего страшного, Кванах.

Взглянув на него, я передернула плечами, хотя сам Кванах, конечно, и не подумал ослабить хватку на моем предплечье.

- О чем ты говоришь? Ты выглядишь так, словно можешь упасть от малейшего прикосновения. Сначала нам нужно подняться на корабль, так что забирайся мне на спину.

- Если ты так сильно беспокоишься, тогда просто дай мне свою руку.

- Зачем? - Спросил Кванах с мрачным выражением лица, будто мое неповиновение было неприемлемо для него.

- Эм, Ваше Величество, — вмешался Ослин, со странным взглядом наблюдавший за нашей перепалкой, - вы уже называете друг друга по именам?

Мне стало слегка неловко и стыдно от того, что я забыла использовать титул.

Несмотря на то, что Кванах с легкостью попросил меня называть его по имени, делать это в присутствии его подчиненных казалось не самой лучшей идеей. До тех пор, пока мы не окажемся только вдвоем, будет вполне естественно относиться к императору с должным уважением.

Ослин, известный всем как верный подданный императора, окинул меня быстрым взглядом, напустив на себя еще более разочарованный вид.

Если я слишком рано произведу плохое впечатление на такого могущественного человека, как

Ослин, то это усложнит мою жизнь в императорском дворце. Я уже было собиралась объяснить, что использование имени было моей ошибкой и попросить Ослина отнестись к этому с пониманием, как вдруг...

- Что-то не так? - Резко спросил Кванах, сердито посмотрев на Ослина. - Я хочу, чтобы моя жена обращалась ко мне по имени.

Ослин неловко рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/55691/1786457>